

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 9
volume 9**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»**

**Санкт-Петербург
1997**

Н. И. Покровский (1897 — 1946) и И. Ю. Крачковский (1883 — 1951)

**(Проблемы кавказской арабистики
по архивным материалам)**

**Р. Ш. Шарафутдинова
(Махачкалинский ИИАЭ)**

Возросший в последнее десятилетие интерес к народно-освободительному движению горцев Северного Кавказа в 20—50-х годах XIX в., проблемы которого обсуждались на Всесоюзной конференции в 1989 г. в Махачкале [9], на международном симпозиуме «Шамиль» (Англия, март 1991 г.), на IV Всесоюзной конференции востоковедов [1, 14], в год широко отмечаемого 200-летия Шамиля, заставляет исследователей вновь обратиться к трудам крупного историка-кавказоведа Николая Ильича Покровского, чье имя волею судеб в истекшие сорок с лишком лет оставалось в тени.

На конференции 1989 г. с сообщением о научной деятельности этого историка выступила проф. Ростовского университета Е. И. Демешина [2]. Ей принадлежит и статья о нем в сборнике «Пути познания» [3].

Однако самая ранняя оценка научного творчества историка была сделана еще в 1948 г. В статье «Арабская литература на Северном Кавказе» И. Ю. Крачковский писал: «В Ростове-на-Дону недавно скончался профессор Н. И. Покровский — едва ли не единственный русский историк, который уже в зрелом возрасте не остановился перед трудностями овладения арабским языком и многое сделал для изучения этого типа арабских источников истории Кавказа в новое время» [5, с. 616].

С акад. И. Ю. Крачковским Н. И. Покровского в последние десять лет его жизни связывали общие научные интересы. Благодаря этому счастливому обстоятельству в архиве И. Ю. Крачковского сохранилось наибольшее количество материалов, характеризующих личность и творческую деятельность историка, представителя «кавказоведческой» (по выражению И. Ю.) арабистики.

Личный рукописный архив акад. И. Ю. Крачковского хранится в С.-Петербургском Филиале Архива Российской Академии наук (ф. 1026). Уникальный по своему составу архив представляет большую литературную и научную ценность не только для исследователей истории, культуры и литературы арабских стран, но также для регионов Средней Азии и Кавказа.

Документальное наследие И. Ю. Крачковского охватывает период времени с 1811 по 1973 г. Фонд поступал в Архив СПбФ АРАН частями с 1938 по 1947 г., а в полном составе поступил 18 января 1974 г. по завещанию супруги академика — В. А. Крачковской. Фонд отражен в одиннадцати описях, которые включают 3615 дел. Первые пять описей относятся к жизни и творчеству Игнатия Юлиановича, по ним сформировано 2097 дел. Логическим продолжением первых пяти описей фонда является большой комплекс документов, отражающий в описях 6—11 научную деятельность востоковеда и эпиграфиста В. А. Крачковской.

Основную часть личного архива академика представляют материалы, связанные с его научной деятельностью (оп. 1—2). Опись 1 (1904—1958 гг.) включает труды по арабской литературе, языкознанию, истории культуры и науки Востока, Средней Азии и Кавказа, переводы Корана, средневековой поэзии и современной литературы, по истории востоковедения и арабистики, отзывы и рецензии на труды других лиц, содержит неопубликованные рукописи — всего 452 дела; опись 2 (1825—1973 гг.) включает документы к биографии и организационной научной и педагогической деятельности — 258 дел; опись 3 (1866—1960 гг.) включает документы переписки — 1100 дел; опись 4 (1840—1962 гг.) — изобразительные документы — 246 дел; опись 5 (1850—1950 гг.) — труды других лиц — 47 дел¹.

Наибольший материал по интересующей нас тематике обнаружился в описи 1 (13 дел — № 179, 180, 182—184, 190, 191, 195, 198, 201, 444, 446, 448) и в описи 3 (10 дел — № 33, 370, 407, 573, 589, 736, 875, 970, 974, 1096).

Важность арабских источников для истории Кавказа была сформулирована И. Ю. Крачковским еще в 1930 г. в сообщении на заседании Отделения общественных наук, опубликованном в 1932 г. [7]. И первая его публикация по северокавказской тематике была предпринята уже в следующем, 1933 г. [6].

Научная деятельность историка Н. И. Покровского связана с Ростовом-на-Дону, здесь в 30-е годы начинается его научная и педагогическая работа в Педагогическом и Финансово-экономическом институтах.

Уже в первой половине 30-х годов историк публикует ряд статей по истории горцев с особенно пристальным вниманием к источникам. Линии деятельности двух ученых — И. Ю. Крачковского и Н. И. Покровского не могли не пересечься при их одинаковом взгляде на важность первоисточников, на проблемы создания источниковой базы истории народов Кавказа.

Расцвет творческой деятельности кавказоведа падает на конец 30-х — начало 40-х годов. К этому времени им уже написаны многочисленные статьи. В декабре 1938 г. защищена кандидатская диссер-

¹ Характеристика фонда заимствована из предисловия к Описанию фонда, сделанному сотр. Архива Г. Н. Чеботаревой в 1982 г., однако фонд продолжал пополняться и цифровые данные за это время несколько возросли.

тация «Северо-Восточный Кавказ в первой половине XIX века (социально-экономический обзор)» [12], а в июле 1939 г. — докторская диссертация «Завоевание Северо-Восточного Кавказа и борьба горцев за независимость». Тезисы докторской диссертации вышли с указанием, что их редактором является И. Ю. Крачковский. Из докторской диссертации была опубликована только глава «Мюридизм» [10].

По-видимому, знакомство двух ученых состоялось не позднее 1937 г. (а заочное знакомство И. Ю. Крачковского с работами Н. И. Покровского началось еще раньше). Начиная с этого времени мы находим интересные материалы, сохранившиеся в личном архиве академика, одинаково интересные как для характеристики личности одного, так и другого ученого.

Среди ряда дел, сгруппированных по северо-кавказской тематике, наиболее важны д. 446, 448 (оп. 1), а также переписка (оп. 3, д. 33 — от И. Ю. Крачковского, д. 736 — от Н. И. Покровского; д. 1096 — от И. Ю. Крачковского к А. Б. Закс, д. 370 — от А. Б. Закс).

В деле 180 (оп. 1, л. 76) среди библиографических заметок есть указания уже на самые ранние работы историка, ссылки на его «Обзор источников по истории имамата».

В деле 446, опись 1 (хронологические рамки 6—27 ноября 1938—февраль 1939) находим два отзыва И. Ю. Крачковского на кандидатскую и докторскую диссертации историка. Высокую оценку получила докторская диссертация «Завоевание Северо-Восточного Кавказа и борьба горцев за независимость»: «Работа выполнена в масштабах значительно более широких, чем поставленная цель. Мы получаем в книге полную историю соответствующей территории почти за 100 лет — истории как военную и политическую, так и внутреннюю гражданскую с попыткой анализа той религиозной оболочки, в которой вылилась война горцев за независимость, с характеристикой основных исторических деятелей, выдвинувшихся с их стороны... В связи с этим работа подводит некий итог всем предшествовавшим исследованиям и классифицирует в системе накопившийся материал... Знаменует новый этап исторического изучения очень важной эпохи... За советский период это — первая крупная работа, которая идет на смену устарелым построениям дореволюционных историков» (л. 10—11). И далее (л. 16—17): «В событиях на Кавказе в первой половине XIX века он видит крестьянскую войну местного населения, направленную как против покушений царской власти, так и против своих собственных феодалов. Эта борьба принимала религиозную оболочку, в разные периоды изменявшуюся различно...». Такова оценка Н. И. Покровским освободительного движения, переданная словами И. Ю. Крачковского, которая предвосхищает выводы многих современных исследователей. Чуть ниже (л. 18): «...и по истории мюридизма автор имеет свои взгляды и теории. Особенно подробно он останавливается на вопросе о его происхождении в Дагестане, которое, по его усиленно и неоднократно подчеркиваемому мнению, связано с Ширваном, а оттуда с Багдадом, а не с Бухарой, как иногда высказываются... автор — опытный уче-

ный, с большим количеством печатных работ, давно доказавший свое исследовательское умение и обладающий большими достоинствами...».

В другом месте (оп. 1, д. 448, л. 1) находится отзыв И. Ю. Крачковского от 26 июня 1946 г. на его выросшую из диссертации монографию под тем же названием, которая также получила самую высокую оценку рецензента как «исследование, равного которому в этой области нет в нашей литературе ни по объему, ни по количеству использованного материала, ни по вдумчивости исторического анализа... Работа его в известной мере является энциклопедией всего, что относится к широко поставленной теме. Она несомненно откроет новую эпоху в изучении всего связанного с этим периодом в истории Северного Кавказа; всем будущим историкам придется исходить из нее как отправного пункта: без нее невозможна дальнейшая плодотворная работа в этой области. Напечатание ее в самом скорейшем времени является настоятельной потребностью нашей науки и явится достойным памятником рано умершему автору».

Однако эта работа, названная оппонентом И. Ю. Крачковским «энциклопедией» на публичной защите ее 5 июня 1939 г. и рекомендованная в 1946 г. к скорейшей публикации, осталась неопубликованной, застряв в бюрократических коридорах московских издательств, а имя автора, внесшего огромный вклад в разработку важнейших проблем социально-экономического развития и освободительного движения народов Кавказа, в источниковедение Кавказа, было предано забвению.

В процессе развития отечественного кавказоведения не раз менялась оценка характера народно-освободительного движения горцев в первой половине XIX в. Одним из наиболее важных моментов, влияющих на нестабильность оценки принципиальных вопросов движения, является состояние и уровень источниковедческих исследований по этой проблеме. В этом аспекте значение вклада Н. И. Покровского в изучение истории Северного Кавказа определяется на сегодня прежде всего источниковедческой направленностью его трудов.

И. Ю. Крачковский отмечал блестящий анализ источников периода кавказской войны, данный историком в работе «Обзор источников по истории имамата» [11], а также высокий уровень использования первоисточников в его специальных исследованиях. Особо подчеркивалось, что «автор относится с чрезвычайной, так сказать "археографической" акрибией ко всем попадающим в поле его зрения документам... В области арабских источников заслуга, пожалуй, больше, чем в области русских... Это с полным правом и удовлетворением может подчеркнуть арабист-филолог, каковым является рецензент... Внимательный анализ плохих переводов, скрупулезное сличение разноречивых версий одного и того же памятника, соединенное с несомненным историческим чутьем позволило ему дать внутреннюю характеристику арабского памятника лучше, чем это было сделано до сих пор, а в большинстве случаев сделать это впервые. В результате... арабист должен констатировать, что первый по времени обзор арабских источ-

ников для известной эпохи дан не-арабистом и что этот обзор заполняет крупный пробел в арабистической области и будет необходимым пособием для всех арабистов, входящих в соприкосновение с какими-либо источниками в этой сфере» (оп. 1, д. 446, л. 12—13).

И. Ю. Крачковский отмечает привлечение историком ряда новых документов, в том числе новонайденной им сатиры на шамилевских набивов — трактат Ильяса ац-Цудакари «Лестница мюрида».

Н. И. Покровскому принадлежит заслуга открытия еще одного сочинения, которым пополнилась серия памятников арабской письменности на Кавказе. В деле под названием «О движении Шамиля» (оп. 1, д. 180, л. 91—104) содержится машинопись статьи Н. И. Покровского «Из истории дагестанской литературы XIX века», где речь идет об одном из трех сочинений Исхака ал-Урма (видимо, правильно ал-Урмави. — Р. Ш.), очевидца восстания 1877 г. в Чечне, которое закончилось весьма трагично. Об этом повествуется в его сочинении «Сведения о событиях, происшедших в Дагестане после пленения Шамиля». Рукопись Исхака, как утверждает историк, представляет интерес как для историков, так и для лингвистов и историков литературы. В этом историческом очерке он усматривает сближение его с героическим эпосом, т. к. историческое повествование выходит за пределы простой исторической хроники, здесь чувствуется определенное влияние местного фольклора. Наличие эпических черт, продолжает автор, дает право говорить, что в Дагестане в XIX в., если не раньше, возникает своя дагестанская литература.

Эта статья почти никому неизвестна. В свое время она была опубликована только в газете «Дагестанская правда» от 20 апреля 1941 г. Она осталась неизвестной даже тем специалистам, кто непосредственно занимался этим вопросом [8].

В указанном деле (л. 114) находится вырезка заметки «Неизвестный писатель Дагестана» из газеты «Вечерняя Москва» от 5 февраля 1941 г., в которой И. Ю. Крачковский счел необходимым заявить в широкой печати о новонайденной рукописи и о работе над ней историка.

Личность Н. И. Покровского и его научные интересы ярко проявляются благодаря его переписке с И. Ю. Крачковским (оп. 3, д. 736 — 25 писем, 2 открытки, 7 телеграмм, хронологические рамки 12 апреля 1939 — 19 декабря 1945, на 70 листах — из Ростова, Нальчика, Микоян Шахара), которая не прервалась и в годы войны.

В первом сохранившемся письме Н. И. Покровского (от 12 апреля 1939 г., л. 1) речь идет о подготовке к защите докторской диссертации.

...Тезисы диссертации отпечатаны, и я уже успел получить несколько экземпляров. Как видите, Вы не подвели меня со сроками. Наоборот, я очень обязан Вам за Вашу исключительную любезность... Вы написали рецензию, будучи больным... Я уже не говорю о содержании рецензии: за такую высокую оценку моей работы я могу только благодарить Вас...

В этом же письме: «...Мой арабский понемногу продвигается...». А далее автор письма сообщает о переводах неизвестных арабских работ, найденных в Военно-Историческом архиве, в Грозном, «с которым у меня в последнее время завязалась довольно оживленная переписка. Если я попаду туда — обязательно постараюсь разыскать подлинники».

Письма рисуют нам пытливого, энергичного исследователя, увлеченного своей темой, болеющего за дело собирания источников на местах.

...Сведения, которые я получаю в последнее время о судьбе рукописей в Дагестане, сильно встревожили меня. Мне кажется, есть опасность, что богатое рукописное наследство, хранящееся в частных руках, пропадет. Это и руководило мной при написании статьи...

5/III — 41, л. 41 — 42

Арабские письменные источники, их сохранение и сбор являются главным интересом и заботой историка, этим проникнута вся его переписка, и почти в каждом письме имеются сообщения о том или ином источнике. Н. И. Покровский начиная с 1932 г. (участвовал в экспедиции Северо-Кавказского Научно-исследовательского института) совершает поездки по Северному Кавказу в поисках арабских источников, завязывает связи с дагестанскими собирателями рукописей:

...В Пединституте договорился об ассигновании некоторой суммы на приобретение рукописей и думаю за этот счет продолжать покупку в Дагестане. Казиев¹ мне написал, что у него есть «История Хаджи-Мурата» и «Мухтасар» (Сб. постановлений Шамиля. Не «Низам»-ли?). Веду с ним переписку о приобретении этих книг.

26/III — 40, л. 246

Получил от Казиева «Историю Хаджи-Мурата», «Мухтасар» Шамиля, «Историю движения в Чечне и Дагестане после Шамиля»...

12/V — 40, л. 27

...На днях мне привезли с Кавказа пять небольших листков с замечаниями Мухаммеда Тахира по вопросам арабского языка. В какой мере они могут заинтересовать вас... Кроме того, привезли еще несколько документов и фото с надгробного камня на могиле Хамзатбека... Вообще начинают завязываться связи с Дагестаном, и я рассчитываю начать получать оттуда арабские рукописи, обещают даже Мухаммеда Рафи...

25/II — 41, л. 396

¹ Казиев Абдурахман — знаток и собиратель арабских рукописей, поэт, ученый. О нем: *Абдурахманов А. Материалы об Абдурахмане Казиеве из Нижнего Дженгутая и его наследии // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 176 — 182.*

...Казиев сообщил мне, что имеет (и может продать) книжку о Шамиле Гайдарбек Гаджи Генечуки¹ (правильно Генечутли. — Р. Ш.), очень богатую по стилю и языку — подобной вещи он не встречал на арабском языке...

5/III — 41, л. 42

...Обещают еще одну копию Мухаммеда Тахира, хранящуюся в Хунзахе. Говорят, она очень объемиста. Как с ворошиловской рукописью? Прислали ли ее?..

19/III — 41, л. 44

...Обещают еще кое-что, и между прочим, рукопись Хаджи Али...

30/III — 41, л. 46

Переписка между учеными носила дружеский характер. Это была переписка не учителя и ученика, а переписка равных коллег. Н. И. Покровский информирует адресата о результатах своих поездок и работы в архивах Грозного, Кабардино-Балкарии, Дагестана, Москвы:

...В Нальчике получил сведения, что пятигорскую рукопись Тахира (ал-Карахи. — Р. Ш.) нужно теперь уже искать в Ставрополе...

2/VIII — 39, л. 5

...Я побывал в Кабардинском Архиве, но особенно интересного там ничего нет, если не считать нескольких дел, сохранившихся от 1-ой половины XIX в. и рисующих отношение к Шамилю в Кабарде в пятидесятых годах...

14/IX — 39, л. 8

...Проезжал через Москву. Видел т. Закс (из ист. Музея)². У нее любопытная коллекция писем Шамиля и его наибов, но письма в подавляющем большинстве, как мне показалось, по крайней мере относятся к 50-м гг. XIX в. От более интересного периода, 40-х гг., писем мало...

7/VIII — 39, л. 3

И в следующем письме:

...А. Б. Закс показала мне добытые ею письма Шамиля и его наибов... (перечислены 8 названий. — Р. Ш.)... Кроме того, Закс собирается опубликовать 2 письма Ташов-Хаджи...³

19/XI — 39, л. 126

¹ Лелашвили Л. З. Традиции арабоязычной литературы в Дагестане: (Гаджи Гайдар-бек ал-Гиничутли. «Хроника о трех имамах Дагестана»): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1977.

² Имеется в виду А. Б. Закс, науч. сотр. ГИМ (Москва), которая тогда работала над диссертацией «Ташов-Хаджи — сподвижник Шамиля», которая в силу различных обстоятельств была защищена только в 1974 г. Общий обзор коллекции опубликован А. Б. Закс в 1941 г.

³ Однако публикация их осуществилась только недавно (Закс А. Б., Шарафутдинова Р. Ш. Два воззвания сподвижника Шамиля Ташев-Хаджи // Петербургское востоковедение. Вып. 6. СПб., 1994. С. 541 — 553).

Знакомство Н. И. Покровского с А. Б. Закс перерастет в творческую дружбу. И как известно из ее работы (4, с. 155), историк был привлечен к работе над некоторыми письмами (перевод их, редакция):

...Изучение арабского языка продолжаю. А. Б. Закс прислала мне ряд фото с шамилевских писем и проекты переводов. Все это они предполагают опубликовать. Просмотрев переводы, я обнаружил в них много неточностей и прямых ошибок...

21/XI—40, л. 33

Письма 1939—1941 гг. свидетельствуют о том, что этот период был особенно плодотворным для Н. И. Покровского, увлеченного работой над арабскими источниками, проявляющего громадный интерес к работам других исследователей в этой области (С. К. Бушуева, Р. М. Магомедова, А. И. Иванова, Г. В. Церетели, А. М. Барабанова):

...Статью о различных вариантах переводов Мухаммеда Тахира закончил (и даже перепечатал)... Пересылаю ее Вам... Очень хотелось бы взглянуть на рукопись Тахира... Возможно ли просить о фотографировании рукописи... Как продвигается перевод. Скоро ли можно будет рассчитывать на его окончание и публикацию?¹ Кстати, в только что вышедшей работе Бушуева² есть ряд ссылок на Абд ар-Рахмана³. Но это не опубликованный Руновским вариант. Не можете ли Вы (далее пропуск. — Р. Ш.) откуда эти цитаты взяты? По вопросам мусульманства Бушуеву теперь должно достаться больше, чем досталось мне на защите: у него немало достаточно грубых ошибок в изложении суфизма. Меня очень заинтересовало Ваше сообщение о дате смерти Тахира и его мелких произведениях. Это бесполезно было бы и для полноты критики его основного произведения...

23/XII—39, л. 15—16

...Понемногу работаю над копиями арабской рукописи. Заметку об Ахульго уже перевел всю, кроме нескольких слов. Она, мне кажется, не составляет части сочинения Мухаммеда Тахира, т. к. излагает те же события, но в очень сокращенном варианте. Недавно получил из Махач Кала арабский экземпляр (печатный, изд. в Пб) «Адаб ал Мардийа» Джемал ад Дина Казикумухского. Любопытно, что некоторых цитат, приводившихся мной по переводу, там нет. По крайней мере, я их не нашел...

26/III—40, л. 24

...Скоро думаю быть в Ленинграде... думаю захватить и мою попытку перевода истории Ахульго... Как поживают Ваши географы? Я

¹ Речь идет о работе А. М. Барабанова над «Хроникой» Тахира ал-Карахи (13).

² Бушуев С. К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М.; Л., 1939.

³ Имеются в виду «Выдержки из записок Абдуррахмана сына Джамалэддинова о пребывании Шамиля в Ведене и о прочем». (Кавказ. 1862. № 72—76. Пер. А. Руновского). Наш ответ на вопрос Покровского: речь может идти о другом сочинении Абдуррахмана («Хуласат ат-тафсил» — резюме подробного изложения о делах имама Шамиля), по отношению к которому «Выдержки» являются лишь подготовительными набросками его отдельных частей.

части курса, относящиеся к IX—X вв. (Кавказ, Средняя Азия). Интересно было бы знать Ваше мнение об этих частях I тома учебника по истории СССР.

12/V—40, л. 27

...На днях получил книгу Магомадова (Магомедова? — Р. Ш.) о Шамиле. Небольшая работа популярного типа, без анализа источников и с рядом неопределенных ссылок на письма Шамиля. Проверить эти ссылки вряд ли возможно. Но в общем впечатление довольно легковесное. В Дагестане, с большим количеством арабских источников, воспоминаний и т. д. можно было бы сделать гораздо лучше...

30/1—40, л. 28

В большом письме от 10 сентября 1940 г. (л. 29—31) автор делится своими лингвистическими наблюдениями при работе над рукописью сочинения Исхака ал-Урмави:

... Я просил бы Вас разрешить прислать Вам полный перевод рукописи, когда он будет закончен. Это ведь первый горский источник по восстанию 1877 г. Кстати, в рукописном отделе библиотеки ИВАН есть какая-то рукопись Исхака, но я ее не помню... она находится среди материалов, доставленных Томаи (правильно Тамаем. — Р. Ш.).

(л. 30)

...Просмотрел диссертацию нашего ростовского историка А. И. Иванова. Диссертация о движении горцев 60—70-х гг. ...В мюридизме он ничего не понимает. Есть прямое заявление о том, что накшбендии ничем от кадрии («зикристов») не отличаются — все это одно и то же. В первой же половине (диссертации. — Р. Ш.) концепция взята у меня и я же оказался обруган... Несмотря на капитальные недочеты, диссертация, кажется, имеет шансы пройти. Я просил, чтобы меня уведомили о сроках защиты — всякой халтуре есть предел... В каком положении Ваши географы... Мне хотелось бы углубиться в раннюю историю горцев с-в Кавказа.

(л. 306)

...Получил письмо от т. Мугинова, которого я запрашивал о рукописях ИВАН'а. Он высказал предположение, что автор этой рукописи не Исхак, а Али ас-Салти. Соображения, приводимые им, очень веские, но меня они все же не убедили... Недавно сделал доклад об этой рукописи на заседании кафедр языка и истории в Пед. ин-те. Были любопытные соображения по вопросам влияния аварского языка на классический арабский на Кавказе... Изучение арабского языка продолжаю... В моем предполагаемом Исхаке есть любопытное указание на какое-то сочинение об Алибеке Хаджи, написанное чеченцем. Не о воспоминаниях ли Раасу Гойтукаева (перевод которого я передал Вам) идет речь? ...Сегодня предполагаю написать А. М. Барабанову: Вы понимаете, как интересуется меня его исследование¹ о знаках, встречающихся в кавказско-арабских рукописях...

21/XI—40, л. 33—34а, 6

¹ Барабанов А. М. Пояснительные значки в арабских рукописях и документах Северного Кавказа // Советское востоковедение. Т. 3. 1945. С. 183—214.

...Перевод Исхака я закончил и перепечатал. Посылаю его Вам... Пока перепечатывал эту работу, я успел закончить перевод другой, не-большой рукописи того же Исхака по истории 1860-х гг. В ней ряд известий, чрезвычайно важных... На очереди лежит еще третья рукопись его же — Худжи-Мурат...

25/II — 41, л. 39

Сегодня получил авторский экземпляр «Хроники Мухаммеда Тахира» и с большим интересом просмотрел его. Наконец-то появилось столь важное для кавказоведов произведение. Но теперь с не меньшим интересом я жду исследования, м. б. оно ответит и на некоторые мои вопросы. Во вводной статье Барабанова я, конечно, нашел критику моих методов работы над переводами¹. Я целиком принимаю упрек в вопросе о двух редакциях Тахира. Но я не могу считать правильным указание на порочность метода. Мне кажется, что здесь Барабанов делает большую принципиальную ошибку, выступая против того метода, который успел уже достаточно оправдать свое существование... При отсутствии достоверного перевода и невозможности получить его у историка нет другого выбора, как идти путем сличения вариантов. Да это, мне кажется, достаточно доказывается тем, что я не сделал существенных ошибок при цитировании Тахира в диссертации. Больше того, мне удалось все же исправить некоторые места, пользуясь уж вовсе недостоверным «соч.» Пржецлавского...²

30/III — 41, л. 46

...В Учен. зап. Пед. ин-та вышла глава о мюридизме (из диссертации. — *Р. Ш.*)...

1/VI — 41, л. 48

Переписка двух ученых продолжалась и во время войны, возобновившись почти через год. И снова дружеские письма, обмен мыслями, планами:

Только что получил Вашу телеграмму (и был очень обрадован тем, что Вас не коснулись ужасы войны). Я уже хотел было запросить Президиум АН о Вашей судьбе... У нас еще в середине декабря возобновил работу Ун-т, а в январе мы уже провели первое научное заседание Уч. совета историко-филол. ф-та... Ф-т живет и здравствует. Он открылся 1 сент. 1941 г., деканом назначен я. Вместе с научными работниками ф-та мы решили придать ему кавказоведческий уклон и уже на I курсе ввели специальную дисциплину «Введение в кавказоведение». Историческую ее часть читаю я, лингвистическую проф. Г. П. Сердюченко. С будущего года (II курс) думаю ввести уже специальные курсы по истории, этнографии и лингвистике горцев Кавказа и один из восточных языков. Сам я, сколько позволили события, занимался переводом мемуаров Мухаммеда Тахира: они, по-моему, представляют значительный интерес. В моем плане научной работы есть тема «Обзор арабско-горских источников по истории с-в Кавказа», материалы к ко-

¹ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи / Пер. с араб. М.; Л., 1941. С. 19.

² Имеется в виду рукопись П. Г. Пржецлавского «Краткий очерк военных действий трех имамов Дагестана в период времени с 1829 по 26 авг. 1859 г.» (СПбФ АРАН, ф. 100, оп. 1, д. 44).

торой я подбираю и уже частично подобрал. Все еще не теряю надежды провести конференцию по горцам Кавказа...

25/II—42, л. 51

Следующим посланием, достигшим адресата, была открытка, отправленная из Микоян Шахара:

Вчера только узнал от проф. Разгон, что Вы сейчас в Москве. Я очень рад, что опять нашел Вас. Я 12/VIII—42 вместе со всей семьей ушел пешком в Закавказье, попал в Ереван, где работал всю зиму в Ун-те... В мае был отозван на работу в Микоян Шахар... Кстати, в Ереване есть арабское отд-ние Востфака (только III курс — 6 чел.). Сейчас у них арабский не преподается из-за отсутствия преподавателя. Нельзя ли что-либо сделать? М. б. перевести их в другой ВУЗ?..

6/VII—43, л. 56

...Я переселился уже в Ростов. Нашел все, оставленное при эвакуации. Сохранились все рукописи мои и фото с арабистики, делавшиеся в 1939—1940 гг. в Ленинграде. Здесь опять начинаем налаживать научную работу, и я в свой план поставил «Обзор арабско-горских источников по истории горцев». Между прочим, в связи с этой темой у меня возник один вопрос... В числе арабских писем, которые я в свое время сдавал в Б-ку ИВАН, есть письмо Мухаммеда Тахира Исхаку ал-Урми, датир. 1295 годом. Арабский текст его и проект перевода прилагаю...¹ Недавно я получил письмо от А. Б. Закс с тезисами доклада о Ташев Хаджи. Она, по-видимому, не даром потратила время в архиве и кое-что интересное нашла. Если будет продолжать, то можно надеяться на уточнение некоторых интересных вопросов по Шамилю.

13/II—43, л. 54

(видимо, дату следует читать 13/XI—43, сопоставив письмо с предыдущим)

В мае 1944 г. Н. И. Покровского занимают мысли о переезде в Ленинград. Проблема приближения к научным центрам востоковедения всегда заботила его, ибо он остро ощущал свою оторванность от научного коллектива востоковедов:

...Появились надежды на переезд в Ленинград... Рассчитываю на работу в Фин.-экон. ин-те или в Ун-те. Первое вероятнее. Отъезд отсюда становится для меня уже настоятельной необходимостью. Попытки работать разбиваются об отсутствие или скудость материалов. После чтения статьи Барабанова я бегло просмотрел имеющиеся у меня (в довольно большом кол-ве, ок. 100 шт.) фото с арабских писем 12 и 13 вв. Хиджры. Мне бросилась в глаза одна особенность: до сер. 12 в. подстрочные и надстрочные значки не попадают, позже они присутствуют в большинстве (но не во всех) рукописей. Документы, исходящие от шамилевского окружения и, в особенности, от Мухаммеда Тахира, содержат довольно много значков, письма и документы Шамхала Тарковского и его приближенных значков почти не имеют. Но это все еще

¹ Однако при проверке в документальном фонде Рукописного отдела СПбФ ИВ РАН это письмо не удалось обнаружить.

нуждается в проверке. Во всяком случае, употребление знаков даже в Дагестане 13 в. Хиджры не является всеобщим... Не лишено интереса более тщательное наблюдение за тем, какие именно рукописи (хронол., геогр. и т. д.) снабжены пояснительными значками. Мне кажется, что при просмотре рукописей, хранящихся в Л-де, в ИВАН СССР можно будет установить любопытные факты. Мне кажется, что в деловой переписке употреблялись лишь очень немногие значки, наиболее элементарные. Более сложная система — уже в рукописях. Во всяком случае, Барабанов поднял интересный вопрос... Что интересного было в докладах на группе востоковедов?.. Мне остается только жалеть, что я так безнадежно оторван от научных новостей.

З/V — 44, л. 58а, б.

И. Ю. Крачковский, вернувшись в Ленинград 1 августа 1944 г., откликнулся на письма Н. И. Покровского, о чем сообщается в переписке.

...Вашу телеграмму получил. Вашу открытку — также. Наконец, все начинает становиться на свои места, а то Л-д без Вас я не представлял. В каком состоянии нашли Вы Рукописный отдел б-ки ИВАН?.. Очень хотелось бы знать, можно ли будет поработать в Рук. О. — там с 1941 г. у меня остались недоработанные вещи... Вы любезно обещали мне в Москве Ваше содействие в переговорах с Яковкиным¹ по поводу выделения некоторого фонда для нас... А м. б. можно рассчитывать и на дубликаты б-ки ИВАН...

З/II — 45, л. 61

В письмах Н. И. Покровского содержится и оценка деятельности И. Ю. Крачковского:

Прежде всего поздравляю Вас с нашей великой победой. Я представляю себе, как должны были пережить этот день Вы, кто героически продолжал оставаться на своем посту в осажденном Ленинграде в самые трудные моменты. Я не сомневаюсь, что только благодаря Вашим усилиям громадные научные ценности ленинградских хранилищ Академии сохранены для науки, и теперь, переходя на мирный труд, мы можем снова использовать их... Не знаю даже, как благодарить Вас за присылку Вашей книги «Над арабскими рукописями». Я получил ее вчера и успел уже прочесть от доски и до доски, вчера же у меня уже просили ее. Чтение ее, конечно, не развлечение, над ней много нужно думать², она многому учит. Написана она блестяще, и Вас можно поздравить с Вещью, которая увлечет многих из молодежи... Мне стало жаль, что у нас, историков СССР, нет подобной вещи.

Мне хотелось бы немного поднять интерес к кавказской арабистике... Осенью в Рост. ун-те предстоит юбилейная научная конферен-

¹ Яковкин Иннокентий Иванович — директор Библиотеки АН СССР.

² В книге А. А. Долининой «Невольник долга» (СПб., 1994. С. 363) приведена цитата из письма И. Ю. Крачковского от 4 июня 1946 г.: «...Из Ростова же декан исторического факультета пишет, что книжка читается с трудом и над ней надо много думать...». Лицом, оставшимся нераскрытым, является Н. И. Покровский, и такое высказывание автора этих строк можно понять только в контексте всего письма, которое, как отмечает А. А. Долинина, написано с большим юмором.

ция... Пока по кавказской арабистике могу предложить лишь свой доклад об арабских горских источниках истории с-в Кавказа. Писал Закс, м. б. договоримся о ее сообщении или докладе в связи с документами, приобретенными ею в Дагестане. Ректорат поручил мне обратиться к Вам с предложением принять в ней участие... Конференция могла бы сыграть известную роль в повышении интереса к кавказской арабистике, если, конечно, Вы не откажетесь от участия в ней...

17/V — 45, л. 63

И последнее письмо после большого перерыва, а в нем новые планы и та же увлеченность...

...В Москве... уговорили меня попытаться издать диссертацию... занялся ее доработкой... и включением в нее материалов на арабском, добытых мной после 1939 г. Использовал письма, изданные А. Б. Закс, кое-что из сочинений, бывших в тетрадях Исхака ал-Урми, фото с писем, хранящихся в Ин-те Вост., Дагест. н.-и. ин-те, архивными выписками и т. д. Много пришлось переводить, и я солидно посидел за арабистикой... Писал ли я Вам, что в Истор. Музее есть автобиография Мух. Тахира ал-Карахи (в копии). Интересует меня и состояние фонда кавказской арабистики в ИВАН. В частности, целы ли те тетради Исхака, которые я когда-то передал б-ке?

Что выйдет из попытки печатания, я пока не знаю. Москва никогда не была благосклонна к моим кавказоведческим работам, не в пример Ленинграду... (под которым имелось в виду, конечно, внимательное, дружеское расположение и неизменная помощь И. Ю. Крачковского. — Р. Ш.)... Параллельно с этим продолжаю работать по истории смутного времени. Уже получил сигнальный экз. первой из статей по этой проблеме. Она напечатана в «Учен. записках Рост. ун-та»... Пытался уже поинтересоваться связями Моск. г-ва с Востоком и вост. материалами для этого периода, но пока ничего не нашел... Конференция отложена, новый срок пока не назначен, пожалуй, я сумею съездить до нее в Ленинград...

19/XII — 45, л. 68.

Письмо полно надеждами, грустью и благодарностью к И. Ю. Крачковскому.

Личность Н. И. Покровского характеризуется также и из переписки И. Ю. Крачковского с московской исследовательницей из Гос. Исторического музея А. Б. Закс (оп. 3, д. 1096 — два письма к А. Б. Закс, д. 370 — четыре письма от А. Б. Закс, 3 января — 18 июня 1946). В ответ на сообщение А. Б. Закс о кончине Н. И. Покровского И. Ю. Крачковский писал (д. 1096 от 23 апреля 1946 г.): «Я потрясен грустной новостью... Я настолько ценил Н. И., что не могу отказаться от того, что Вы пишете... Прошу заявить, где следует, что я согласен быть официальным редактором его работы». И далее (д. 1096 от 28 апреля 1946 г.): «Для нас, старших, такие утраты особенно трудно переносить... Целые области остаются теперь обнаженными на долгие годы, и иногда прямо не хватает сил пытаться как-то восполнить потери остающимися... „Кавказоведческая“ арабистика опять возвращается почти в „первобытное“ состояние... Я готов помочь всем, чем могу, в память Н. И., которого я ценил очень высоко».

В письме А. Б. Закс (д. 370 от 17 июня 1946 г., л. 8) речь идет также вокруг вопросов издания монографии Н. И. Покровского, которая называется «ценнейшим исследованием единственного настоящего знатока истории, замечательного ученого-исследователя с неиссякаемой творческой энергией...» И далее: «...О Вашем дружеском к нему отношении он отзывался всегда с большой теплотой, а Ваши консультации ценил чрезвычайно».

Ценность переписки Н. И. Покровского (оп. 3, д. 736) состоит еще в том, что благодаря ей удастся определить круг выполненных (но не опубликованных) работ автора, среди них: «Хроника Исхака ал-Урми» (введ., пер. с араб., коммент.), предисловие и комментарий к переводу «Хроники» Мухаммеда Тахира, «Автобиография Тахира ал-Карахи» (пер. с араб.), «Критический анализ арабско-горских материалов».

В переписке имеются сведения об источниках, с которыми он работал, о которых он слышал, о тех, что сам приобрел и передал в Институт востоковедения и т. д.

Эти упоминания дают надежду найти дополнительные арабские источники, многие из которых, по-видимому, находятся в личном архиве самого историка, который, конечно же, должен быть приобретен у его родственников для обеспечения его сохранности в архивном учреждении и доступности для исследователей.

В некрологе (газета «Молот», 13 апреля 1946 г.), подписанном коллегами по Ростовскому университету, Н. И. Покровский назван крупным деятелем советской исторической науки, принадлежавшим к плеяде передовой интеллигенции; это был один из руководителей политпросветработы, педагог и лектор, широкообразованный исследователь, который одним из первых поставил на подлинно научную основу дело изучения истории Северного Кавказа и оставил оригинальные исследования по истории народов Северного Кавказа — две диссертации и многочисленные статьи, основанные на глубоком анализе первоисточников, в том числе и арабских.

Обращение к личности историка — кавказоведа Н. И. Покровского и к его творческому наследию и сегодня актуально. Несмотря на то, что усилиями коллектива Дагестанского ИИАЭ значительно расширена источниковая база, появились многие публикации исторических источников, и спустя пятьдесят лет мы не имеем труда по истории освободительного движения горцев Северо-Восточного Кавказа, который бы базировался на документальных данных, как того требовал от исторической работы и стремился к этому Н. И. Покровский.

Литература

1. Восток. Прошлое и будущее народов: IV Всесоюзная конференция востоковедов. Махачкала, 1—5 октября 1991 г.: Тезисы докладов и сообщений. Т. 2. Махачкала, 1991.

2. Демешина Е. И. Вопросы социально-экономического развития и народно-освободительного движения горцев Дагестана и Чечни в трудах Н. И. Покров-

ского // Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20—50-х годах XIX в.: Тезисы. Махачкала, 1989. С. 88—90.

3. Демешина Е. И. Н. И. Покровский (1897—1946) // Пути познания: Биографические очерки о видных ученых Ростовского гос. ун-та. Ростов н/Д., 1985. С. 173—178.

4. Закс А. Б. Северо-Кавказская историко-бытовая экспедиция Государственного Исторического музея 1936—1937 гг. // Труды Гос. Исторического музея. Вып. 15. Сб. статей по истории СССР XIX в. М., 1941. С. 151—185.

5. Крачковский И. Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Избр. соч. Т. 6. М.; Л., 1960. С. 609—622.

6. Крачковский И. Ю. Неизданное письмо Шамиля // Избр. соч. Т. 6. М.; Л., 1960. С. 585—608.

7. Крачковский И. Ю. О подготовке свода арабских источников для истории Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии // Записки Института востоковедения АН, 1. Л., 1932. С. 55—62.

8. Мальсгова Т. Т. Восстание горцев в Чечне в 1877 г. Грозный, 1968.

9. Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20—50-х годах XIX в.: Всесоюзная научная конференция 20—22 июня 1989 г.: Тезисы докладов и сообщений. Махачкала, 1989.

10. Покровский Н. И. Мюридизм: (Глава из докт. дисс.) // Учен. зап. ист. фак-та Ростовского пед. ин-та. Т. 1. Ростов н/Д., 1941. С. 55—97.

11. Покровский Н. И. Обзор источников по истории имамата // Проблемы источниковедения. Сб. 2. М.; Л., 1936. С. 185—234.

12. Покровский Н. И. Северо-Восточный Кавказ в первой половине XIX века: Тезисы к дисс. на соискание учен. степени канд. ист. наук. Л., 1938.

13. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / Пер. с араб. А. М. Барабанова. М.; Л., 1941; То же / Араб. текст, подгот. А. М. Барабановым. М.; Л., 1946.

14. Шарафутдинова Р. Ш. Н. И. Покровский (1897—1946) и арабские источники по истории Северного Кавказа 20—70-х гг. XIX в.: (архивные материалы фонда И. Ю. Крачковского) // Восток. Прошлое и будущее народов: IV Всесоюзная конференция востоковедов... Тезисы. Т. 2. С. 210—212.

R. Sh. Sharafoutdinova. N. I. Pokrovsky (1897—1946) and I. Yu. Kratchkovsky (1883—1951). Problems of Caucasian arabistics according to archives' data.

Archives data of St. Petersburg Archives' Russian Academy of Science are equally interesting for characteristics of both scholars, they reveal many, now topical problems of Arabic documentary studies and history of Caucasus of XIX c.

Archives materials cover the period from 1937 to 1945 and include also 27 letters.

Academician I. Yu. Kratchkovsky's review of the book by well-known historian N. I. Pokrovsky («Conquest of North-Western Caucasus and struggle for mountaineers' independence») contains high evaluation of his work (unfortunately unpublished).